

ПОГРАНИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ, НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЙ СДЕЛКИ, В КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Д. Л. Давыденко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
DavydenkoDL@bsu.by*

Настоящая статья приводит эмпирические доказательства весьма широкого распространения в правовых системах мира тенденции к кодификации международного частного права. Выявлены преимущества консолидации в одном нормативном акте (законе или кодексе) положений, регулирующих и вопросы компетенции судов по спорам с иностранным элементом, и применимое материальное право. Рассмотрены правовые институты, находящиеся на пересечении международного частного права и процесса, в том числе, мировая сделка. Такие институты свидетельствуют в пользу тесной взаимосвязи между материальным частным правом и цивилистическим процессом, а также международным частным правом и процессом. В свою очередь такая тесная взаимосвязь делает еще актуальнее кодификацию законодательства в области международного частного права, включая процессуальные, коллизионные и материально-правовые нормы.

Ключевые слова: пограничный правовой институт; кодификация; международное частное право; мировая сделка; мировое соглашение; иностранное право; трансграничная преюдициальность.

BOUNDARY LEGAL INSTITUTIONS, USING THE EXAMPLE OF A SETTLEMENT AGREEMENT, IN THE CODIFICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

D. L. Daydenko

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
DavydenkoDL@bsu.by*

This article provides empirical evidence of the very widespread trend in legal systems around the world towards the codification of private international law. The article reveals some advantages of consolidating in one legal instrument (law or code) the provisions governing both the jurisdiction of courts in disputes with a foreign element and the applicable substantive law. Legal institutions at the intersection of international private law and the process, including the settlement agreement, deserve special attention. Such institutions prove a close relationship not only between substantive private law and the civil procedure but also between international private law and procedure. In turn, such a close relationship makes the codification of legislation in the field of private international law, including procedural, conflict-of-laws and substantive rules, even more relevant.

Keywords: boundary legal institution; codification; international private law; settlement agreement; foreign law; international res judicata.

В настоящее время кодификация в сфере международного частного права является широко распространенной мировой практикой. Так, более 100 государств мира либо приняли специальные законы (кодексы) о международном частном праве, либо по крайней мере включили такого рода законодательные положения в состав законодательного акта с более широкой сферой действия, как правило, гражданских кодексов [1].

Так, отдельные законы о международном частном праве действуют в более 30 странах мира, включая Австрию,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венгрию, Венесуэлу, Китай, Польшу, Швейцарию.

Самыми объемными законами о международном частном праве являются законы Швейцарии (1987 г.), Чехии (2012 г.), Северной Македонии (2020 г.), Нидерландов (2011 г.), Бельгии (2004 г.). Как видно, это малые и средние европейские страны, с относительно небольшой территорией и численностью населения. Для таких стран особенно актуально установление правил частноправового оборота с иностранными лицами и правил взаимодействия с иностранными правовыми порядками. Это в большой степени справедливо и для Республики Беларусь.

В более 20 странах законы/кодексы международного частного права включают отдельные разделы о международном гражданском процессе, включая вопросы международной юрисдикции, правовой помощи, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и ряд прочих вопросов. Например, к ним относятся законы Албании (2011 г.), Бельгии (2004 г.), Венгрии, Венесуэлы (1998 г.), Грузии (1998 г.), Италии (1995 г.), Польши (2011 г.), Словакии (1963 г.), Туниса (1998 г.), Турции (2007 г.), Уругвая (2020 г.), Хорватии (2017 г.), Черногории (2013 г.), Чехии (2012 г.), Швейцарии (1987 г.).

Консолидация в одном нормативном акте положений, регулирующих вопросы компетенции судов по спорам с иностранным элементом и применимое материальное право, имеет свои преимущества. В частности, это обусловлено практическими соображениями: наличие в правоотношениях иностранного элемента является предпосылкой для применимости специальных правил процессуального, коллизионного и материально-правового характера.

Кроме того, ряд правовых институтов являются пограничными между материальным частным правом и цивилистическим процессом. Одним из наиболее важных примеров этого является **мировая сделка** (мировое соглашение). Когда она заключается в ходе цивилистиче-

ского процесса, то ее стороны нередко распоряжаются как своими материальными, так и процессуальными правами [2, с. 73]. Мировое соглашение справедливо признается наиболее предпочтительным для сторон способом окончания спора [3, с. 37], хотя, следует заметить, это зависит от условий конкретного мирового соглашения.

Материально-правовые аспекты международной мировой сделки состоят в том, что она по своей природе является гражданско-правовым договором *sui generis*. *Causa* этого договора состоит в урегулировании (устранении) спора или правовой неопределенности. Такой подход широко распространен в мировой законодательной практике [4, с. 132]. Например, в статье 2044 Гражданского кодекса Франции мировое соглашение («*transaction*») определяется как договор, по которому стороны путем взаимных уступок прекращают возникший спор или предотвращают возникновение спора [5]. Аналогично этот правовой институт регулируется, в том числе, в ст. 1965 Гражданского кодекса Италии [6].

Коллизионные аспекты мировой сделки с иностранным элементом включают вопрос о выборе применимого к ней права как к договору. Специфика этого договора состоит в том, что к ней во многих случаях не подходит общий коллизионный критерий «характерного исполнения» (п. 4 ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь): нередко из содержания мировой сделки затруднительно установить, какая из сторон осуществляет такое исполнение, поскольку обе стороны урегулируют ею спор посредством взаимных уступок. В этой связи актуальным является поиск иных коллизионных критериев, таких как право, применимое к предшествующим отношениям сторон, спор из которых урегулирован в мировой сделке [7, с. 36]. Если такой подход оказывается неприменимым, тогда представляется обращаться к коллизионному критерию наиболее тесной связи или коллизионному критерию наибольшего экономического веса правоотношений [8, с. 334].

Процессуально-правовые аспекты мирового соглашения по спору, возникшему из международных частно-правовых отношений, посредством которых мировое соглашение интегрировано в международный гражданский процесс, включают вопросы его *трансграничной преюдициальности*. А именно, речь идет о том, какое значение для судебного процесса имеют ранее заключенное за рубежом и утвержденное иностранным судом мировое соглашение и согласованные в нем обстоятельства, отказы от требований, признания права и фактов. В частности, являются ли они, в силу принципа *res iudicata* в его международном измерении [9], основанием для суда отказать в рассмотрении иска с тем же предметом, по том же основанию и между теми же сторонами.

Кроме того, процессуально-правовые аспекты мировой сделки по спору, возникшему из международных частно-правовых отношений, включают вопросы ее трансграничного признания и приведения в исполнение (ст. 11 Гаагской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 г.; Сингапурская конвенция о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г.).

Среди прочих примеров правовых институтов, пограничных между материальным правом и цивилистическим процессом, следует назвать:

– арбитражное соглашение (стст. 1507–1508 Гражданского кодекса Франции [5], ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже [10], ст. 11 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде») [11];

– медиативное соглашение (ст. 15 Закона Республики Беларусь «О медиации») [12]; впрочем, ее вернее рассматривать как разновидность мировой сделки, заключенной в результате процедуры медиации;

– соглашение о применении медиации (ст. 10 Закона Республики Беларусь о медиации) [12];

– соглашения о подсудности спора с участием иностранных лиц – пророгационное соглашение (ст. 510 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь) [13];

– соглашение о партисипативной процедуре (*la convention de procédure participative* – Титул XVII Книги III Гражданского кодекса Франции) [5];

– соглашение об урегулировании спора с участием адвокатов сторон (ч. 4 ст. 165 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь) [13]. Отмечается его тесная связь с соглашением о партисипативной процедуре в праве Франции и Казахстана [14, с. 59];

– *actum de non petendo*: соглашение с обязательством о непредъявлении иска (решение Высшего апелляционного суда Южной Африки по делу *Coral Lagoon Investments 194 (Pty) Ltd and Another v Capitec Bank Holdings Limited* [15];

– исковую давность;

– зачет;

– несостоятельность (банкротство).

Приведенные примеры демонстрируют, что существуют правовые институты, находящиеся на «стыке» материального права и процесса, в том числе международного. Это служит соображением в пользу тесной взаимосвязи между материальным частным правом и цивилистическим процессом. Данное обстоятельство следует учесть при дальнейшем изучении вопроса о кодификации законодательства в области международного частного права, включая процессуальные, коллизионные и материально-правовые нормы.

Библиографический список

1. Международное частное право : сб. нац. кодификаций / сост. и ред. В. Плеханов). – М., 2021. – 1112 с.

2. Белова, Т. А. Мировое соглашение в процессуальной доктрине, законодательстве и практике судов общей юрисдикции / Т. А. Бе-

лова // Судовы веснік. – 2014. – № 1. – С. 72–74. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/190402> (дата обращения: 25.05.2025).

3. Хотько, Е. П. Мировое соглашение в гражданском процессе: теоретический и практический аспекты / Е. П. Хотько // Судовы веснік. – 2015. – № 4. – С. 33–37. – URL: <https://court.gov.by/upload/222222/Hotko.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

4. Давыденко, Д. Л. Извлечения из иностранных гражданских кодексов о мировых сделках / Д. Л. Давыденко // Актуальные проблемы кодификации международного частного права : материалы круглого стола, Минск, 29 марта 2024 г. – Минск : БГУ, 2024. – С. 132–144. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/321663> (дата обращения: 02.06.2025).

5. Code civile // Légifrance – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (mode of access: 25.05.2025).

6. Codice civile italiano // Normattiva. – URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262> (mode of access: 25.05.2025).

7. Давыденко, Д. Л. Мировое соглашение в международных частноправовых спорах / Д. Л. Давыденко // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – № 1 (5). – С. 24–36.

8. Давыденко, Д. Л. Право, применимое к международным мировым сделкам (мировым соглашениям) / Д. Л. Давыденко // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире : сб. науч. ст. – Гродно : ГрГУ, 2023. – С. 330–334.

9. Report on Res Judicata in International Arbitration: IBA Arbitration Committee Task Force on Res Judicata in International Arbitration / International Bar Association. – 71 p. – URL: <https://www.ibanet.org/document?id=arbitration-res-judicata> (mode of access: 25.05.2025).

10. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли – URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 25.05.2025).

11. О международном арбитражном (третейском) суде : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&pr0=h19900279> (дата обращения: 25.05.2025).

12. Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З. Национальный правовой Интернет-портал Респуб-

лики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058> (дата обращения: 25.08.2025).

13. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).

14. Здрок, О. Н. Переговоры при содействии адвокатов: новелла КГС / О. Н. Здрок // Юрист. –2024. – № 1. – С. 58–61.

15. Coral Lagoon Investments 194 (Pty) Ltd and Another v Capitec Bank Holdings Limited (887/2021) [2022] ZASCA 144; [2023] 1 All SA 1 (SCA) (24 October 2022) // Supreme Court of Appeal of South Africa – URL: <https://www.supremecourtofappeal.org.za/index.php/component/jdownloads/summary/38-judgments-2022/3905-coral-lagoon-investments-194-pty-ltd-and-another-v-capitec-bank-holdings-limited> (mode of access: 25.05.2025).